

Таюэ улыбнулась: «Они тоже в безопасности. Ты сможешь их спасти, когда восстановишься. Сейчас ты всё равно ничем не поможешь — это испытание, уготованное тому юноше в белом. А тебе нужно как следует подлечиться. Раньше ты плохо отдыхал, но теперь тебе помогли, и сны больше не будут мучить. Просто хорошенько выспись».

Услышав её слова об отдыхе, Янь Ся почувствовал лёгкую дремоту и вскоре погрузился в сон.

Увидев, что он снова уснул, Таюэ с улыбкой покачала головой, вышла и прикрыла дверь. Она направилась в главный зал, где находились двое людей и один дух. Один из людей — Су Юэ, мужчина с резкими, будто высеченными чертами лица, — стоял в стороне, держа меч. Другой — Лин Синь, ребёнок, уже встречавшийся с Шэнь Юем. Таюэ, заметив Шэнь Юя на главном месте, сказала: «Мальчик сейчас спит. После отдыха он поправится. Тёмная энергия в его теле рассеялась, и сны больше не будут его тревожить. Неизвестно только, сколько он уже вспомнил».

Шэнь Юй спокойно ответил: «Если вспомнит — так и быть. Просто потом, наверное, разозлится».

Таюэ вздохнула: «Кажется, он немного пришёл в себя, но вряд ли всё помнит. Иначе не был бы таким застенчивым».

Выражение лица Шэнь Юя оставалось сдержанным: «Сначала я хотел рассказать ему о своих чувствах. Но когда увидел его впервые — пожалел. Не знаю, правильно ли поступил. В прошлых жизнях он умирал в муках, не дожив до совершеннолетия. Эта последняя возможность досталась ценой страданий его прежних перерождений. Справедливо ли это? Может, для него лучше ничего не вспоминать? Чтобы мы жили как чужие, в мире и покое... Но, видно, я всё же эгоист. Поэтому и научил его искусству изгнания демонов, и, зная, что он вспомнит, воспользовался его телом».

Таюэ задумалась: «Это не ваша вина. Небеса дали вам шанс встретиться в этой жизни. Вы скорбите о его страданиях, но разве он сам не хочет быть с вами? Да и вселиться в него пришлось по необходимости. Без этого он давно стал бы горстью праха. В этой жизни вы обязательно будете вместе».

Шэнь Юй произнёс: «Будем надеяться».

Су Юэ, дождавшись конца их разговора, сказал: «Теперь Чжюянь сбежал, оставив лишь часть своей сущности. Это неизбежно приведёт к войне».

Шэнь Юй вздохнул: «Так предначертано Небесами. В прошлом мы запечатали восемь великих демонов. Семеро уже исчезли, и лишь ему удалось бежать. Позже его запечатал ценой жизни один человек, но это лишь отсрочило неизбежное на двадцать лет. Теперь это место больше не может удерживать его. Янь Ся как раз изучил искусство изгнания демонов — прервать его силы было того стоит».

Мужчина печально добавил: «Но, вероятно, пострадают и невинные».

Лицо Шэнь Юя омрачилось: «Перед вами я виноват».

Лин Синь, заметив мрачное выражение Шэнь Юя, пропищал детским голоском: «В прошлом всё было в сотню раз хуже, чем сейчас. Сейчас ещё ничего. Мы трое, конечно, не сможем уничтожить того демона, но Янь Ся справится. Возможно, Небеса нарочно всё устроили — дали демонам в последний раз выпустить пар. Даже если бы мы захотели, нам не остановить».

это».

Шэнь Юй вздохнул: «Надеюсь, в будущем не случится большой беды».

Таюэ, видя его грусть, сказала: «Вам не стоит об этом беспокоиться. Янь Ся принял чудодейственное лекарство и скоро совсем поправится. Как вы собираетесь ему всё объяснить?»

Шэнь Юй взглянул на Таюэ и промолчал.

Янь Ся наконец проснулся. Рядом с ним стояло несколько детей лет десяти, подавших одежду и еду. На нём был светлый парчовый халат с поясом лунного цвета, украшенным нефритовыми подвесками. Волосы собрала в пучок шпилька — теперь он походил на настоящего аристократа.

Еда оказалась изысканной: каждое блюдо аккуратно разложено на тарелках, всё выглядело миниатюрным и изящным. Он подумал, что в пустыне такая пища — большая редкость. Видимо, эти люди как-то связаны с Шэнь Юем, раз могут мгновенно перемещаться по всему свету.

После трапезы он вышел наружу и остолбенел. Внутри дом был просто богатым, но снаружи открылся вид, словно в южных краях: галереи извивались над водой, каменные мосты пересекали пруды с лотосами, а звёздное небо озаряло всё вокруг призрачным синим светом. Он спросил у стоявшего рядом мальчика, и тот ответил: «Вода настоящая. Всё остальное — иллюзия, созданная хозяином. Но иллюзия обрела плоть, и пока хозяин жив, это место реально».

Янь Ся всё понял. Он увидел Шэнь Юя, сидящего в беседке с надписью «Спокойствие ведёт к далёкому», и сел напротив него с мягкой улыбкой: «Тебе нечего мне объяснить?»

Шэнь Юй тоже улыбнулся: «Дети взрослеют — с ними всё труднее». Он развёл руками.

Янь Ся не рассердился, а сказал: «Давай разберёмся. Эти сны — мои прошлые жизни, и к другим они отношения не имеют, верно? В первой жизни я не знаю, что случилось, но следующие жизни тесно с ней переплетены.

Во второй я стал сыном генерала. Позже генерал, захватив императора, стал править от его имени. Он ушёл на войну, а я остался во дворце присматривать за юным правителем. Потом я встретил девушку, которая, мстя за семью, заключила сделку с лисой и отдала ей своё тело. Я поднялся в горы и ценой жизни лишил лису двух хвостов, оставив ей лишь один. Пока она залечивала раны, я стал нищим и погиб, мстя за друга.

Позже лиса, восстановив силы, устроила мою третью жизнь, чтобы меня съесть, но я убил её. Однако, как говорится, богомол ловит цикаду, а за ним следит птица. Возможно, из-за моих действий обезьяна вырвалась из заточения и поглотила моё тело вместе с телом лисы. Потом обезьяну поймал человек, и местный староста захотел преподнести её в дар. Но она сбежала из клетки и устроила в городе резню. Мой отец из четвёртой жизни запечатал её ценой своей жизни, а затем я нанёс последний удар в том коридоре. Верно? Теперь я хочу узнать о первой жизни. Кто ты? И какие у нас отношения? Я всегда думал, что всё случайно, но теперь вижу — всё предопределено. Не так ли?»

Шэнь Юй посмотрел на него и усмехнулся: «Похоже, эти сны сильно тебя изменили. Раньше ты не был так напорист. Сначала о самом важном: обезьяну зовут Чжунянь. Само её существование

обрекает мир людей на войну. Тогда у тебя не было опыта в убийстве демонов, и ей удалось ускользнуть, оставив после себя лишь часть своей сущности. Это может привести к беде.

Остальное — ещё несколько жизней. Но иногда ты умирал ещё в утробе, поэтому не помнишь их. Конечно, это не столь важно. Раньше в народе ходила поэма со строкой „Ночной челн в цветах сливы“. В ней говорилось о борьбе твоего отца из четвёртой жизни с той обезьяной. Но в пустыне Гоби нет цветов сливы — то была иллюзия. Теперь, когда демон исчез, иллюзия рассеялась, и снова осталась лишь пустыня. Но мои силы ослабели. Изначально все должны были забыть об этом, но, увы, некоторые помнят. Изменять память людей — дело нелёгкое. Я доволен, что за сотню лет это не вызвало смуты.

В тех жизнях ты так и не дожил до совершеннолетия — отчасти потому, что бросал вызов невозможному, отчасти по воле Небес. Даже если бы тебя не убили другие, ты бы умер от болезни в определённый год. Всё это — расплата за великую ошибку, совершённую тобой в первой жизни».

Янь Ся спросил: «Какую ошибку я совершил?»

Шэнь Юй взглянул на него: «Я не властен над твоими воспоминаниями. Раз уж ты не вспомнил первую жизнь, то сам увидишь её во сне — только не так часто, чтобы это мешало отдыху. Вспомнишь всё постепенно».

Янь Ся почувствовал раздражение, но сдержался: «Ты не можешь просто рассказать? Я хочу...» Я хочу знать, какие у нас отношения.

Шэнь Юй прервал его: «Просто отдохни — и всё вспомнишь».

Янь Ся понял, что ничего не добьётся, и сдался: «Тогда скажи мне: ты — наследник Чжоюня?»

Шэнь Юй взглянул на него и признал: «Да. Это секта Чжаояо. Здесь всего трое человек, остальные созданы иллюзией. Одну из них зовут Таюэ — ты её видел. Другой — Лин Синь, он предпочитает сохранять облик ребёнка. Третий — Су Юэ. Они живут здесь, под пустыней. Они вырыли это пространство, укрепили его деревом, провели подземные воды и с помощью иллюзий превратили в то, что видишь. Лекарство, которое они тебе дали, хватит, чтобы за пару дней поправиться. Отдохни как следует, а потом отправляйся к Си Чжэню».

Янь Ся посмотрел на резьбу в беседке и сказал: «Хорошо».

В последующие дни Янь Ся постепенно восстанавливался. Он встретил Су Юэ и узнал, что тот и Таюэ — супруги. Лин Синь же выглядел как их ребёнок — словно одна семья.

<http://bllate.org/book/16277/1465575>